

(◡◡◡)

Гарри терпеливо дождался, пока класс DADA покинет помещение, и только потом вошел.
"Профессор Люпин?"

Люпин поднял бровь. "А, вот и вы. Могу я спросить, где вы были?"

Гарри вздрогнул. "Я потерял счет времени, играя с Базилеусом".

Люпин моргнул. "С кем? Нет, что?"

"Моим питомцем", - объяснил Гарри. "Профессор Дамблдор сказал, что я могу оставить его в Хогвартсе, потому что в данный момент я не могу держать его в другом месте, но я должен держать его подальше от других студентов. Мне очень жаль, и я готов принять любое наказание, какое вы пожелаете, и пересдать урок в свое удовольствие".

"У вас есть еще какие-нибудь занятия на сегодня?"

"Нет", - ответил Гарри.

"Тогда мы можем начать прямо сейчас", - сказал Люпин. "И никакого наказания не будет, если только это не повторится".

Глаза Гарри загорелись. "Большое спасибо, профессор Люпин".

Люпин улыбнулся Гарри. "Нет проблем, следуй за мной, Гарри..."

Гарри коротко кивнул и последовал за Люпином, когда тот вошел в комнату для персонала; комната была пуста.

Люпин махнул рукой. "Теперь ты видишь этот шкаф, Гарри?"

"Да, он трясется".

"Там боггарт", - сказал Люпин. "Боггарты любят темные, замкнутые пространства. Шкафы, щели под кроватью, шкафы под раковинами... Однажды я встретил одного, который заклинился в дедушкиных часах. Этот переехал вчера днем, и я попросил директора оставить его, чтобы мои третьекурсники могли попрактиковаться. Итак, первый вопрос, который мы должны задать себе, - что такое боггарт?"

"Бугимен", - сказал Гарри, ухмыльнувшись от удовольствия, но потом опустил ухмылку и

прочистил горло. "Оборотень. Он принимает форму того, что, по его мнению, больше всего напугает его жертву".

"Отлично сказано", - похвалил Люпин. "Значит, боггарт, сидящий во тьме внутри, еще не принял форму. Он еще не знает, что может напугать человека по ту сторону двери. Никто не знает, как выглядит боггарт, когда он один, но когда я выпущу его наружу, он тут же превратится в то, чего вы боитесь больше всего".

"Чары, которые отталкивают боггарта, просты, но требуют силы духа. Видите ли, вещь, которая действительно приканчивает боггарта, - это смех. Вам нужно заставить его принять форму, которая покажется вам забавной. Давайте сначала потренируемся использовать чары без палочек. После меня, пожалуйста, Риддикулус!"

"Риддикулус", - повторил Гарри.

"Хорошо, но боюсь, это была самая простая часть. Видите ли, одного слова недостаточно. Идите сюда, давайте начнем практиковаться. Итак, Гарри: Что, по-твоему, пугает тебя больше всего на свете?"

Гарри заколебался.

"Честно говоря, я не знаю", - признался Гарри. "Я никогда... я не знаю".

Брови Люпина поднялись. "Тогда это может быть немного сложнее. С боггартом и заклинанием Риддикулус дело обстоит так: вы должны представить себе юмористическую сцену и произнести слово Риддикулус, сосредоточившись на боггарте. Если все пройдет хорошо, то то, что вы сочтете юмористическим, попадет на боггарт, или, если хотите, станет боггартом".

"Я могу вспомнить несколько вещей, которые кажутся мне смешными, - сказал Гарри, - или хотя бы слегка забавными. Я готов попробовать. Кроме того, мне интересно, чего именно я боюсь".

Люпин улыбнулся. "Очень хорошо".

Гарри ждала, пока ее палочка будет наведена на цель, а ее позиция изменится. Люпин взмахнул палочкой в сторону шкафа, и дверца открылась. Шкаф перестал трястись, пока из него не повалил черный газ. В комнате потемнело, а когда газ рассеялся, Гарри почувствовала, как сердце сжимается, и ей стало холодно так, как она не ожидала.

Это был Мораториум.

Или, по крайней мере, его половина. Человек-существо перед ней был наполовину Мораториумом - вся левая сторона была идеальным изображением, и наполовину Томом

Риддлом - опять же, противоположная сторона была идеальным изображением. Существо холодно улыбнулось и опустило взгляд в пол. Гарри почувствовала, что у нее пересохло во рту, когда она увидела очень гротескные и ужасающие трупы. Часть тел была вывернута наизнанку, часть сожжена и расчленена, по ним ползали черви и крысы, но их лица - их лица были совершенно целы.

Это были Лили и Джеймс Поттер.

А потом их стало больше - Гермиона, Драко, Рон, Джинни, Фред, Джордж, Невилл, Хагрид, и еще больше, и еще, и существо перед ней сказала: "Концы с концами, их надо было оборвать. Вы только сами виноваты в том, что подошли слишком близко".

В этот момент Люпин шагнул к ней, и сцена сменилась полной луной, которую закрывали облака. Люпин поднял палочку и крикнул "Риддикулус!".

Луна превратилась в желтый воздушный шар, который лопнул и улетел обратно в гардероб. Люпин закрыл за ним дверь и запер ее на ключ.

Гарри тяжело дышал.

В комнате царила тишина.

Гарри тяжело сглотнул, затем повернулся на пятках и пошел прочь.

(◡◡◡)

Она осталась в кабинете DADA, успокаивая дыхание и сердцебиение. Не прошло и нескольких минут, как дверь открылась и вошел Люпин с расширившимися от удивления глазами. "Я полагал, что ты вернулась в общежитие".

Гарри покачала головой. "Простите, что ушла. Я не ожидала..."

Люпин махнул рукой. "Наверное, я должен был подумать, что ваш страх будет более..."

"Стереотипным для фильма ужасов?" предложил Гарри, язвительно улыбаясь.

Губы Люпина дрогнули. "Более уникальным. Должен признаться, я не узнал..."

"Это были я и Волдеморт", - промурлыкал Гарри, и ее глаза расширились, и она тут же возненавидела себя за эту оплошность. "Немного по-другому, наверное, но это все равно был я. Я... я думаю, боггарт изменил внешность, чтобы лучше соответствовать Волдеморту. А мальчик

- так выглядел Волдеморт на пятом курсе Хогвартса. Я встречал его в таком виде в прошлом году".

Люпин медленно кивнул, соглашаясь с этим. "Понятно. Ваш страх...?"

"Я... я думаю, я боюсь стать таким же, как он, - тихо сказал Гарри. Боюсь стать той пустотой, которой он был на первом курсе. По крайней мере, это часть страха. "И я..."

"Ты боишься подойти к ним слишком близко".

Гарри вскинула голову, ее глаза сузились. Она ничего не сказала.

Люпин вздохнул и сел на свой стол. "Полагаю, я могу понять, почему вы боитесь. С таким опасным врагом, как Волдеморт, было бы понятно, почему вы беспокоитесь, что подвергаете опасности своих друзей".

Гарри едва не фыркнул.

Я не беспокоюсь о том, что он их убьет, - подумал Гарри. Меня беспокоит, что это сделаю я.

"Но это не значит, что у тебя не может быть друзей, - мягко сказал Люпин. "Всем нужны друзья и семья. В этом плане ты ничем не отличаешься".

Гарри пожал плечами, ему не нравилось то, что говорил Люпин. Не выдержав, Мораториум усмехнулся: "Семья? Нет. Мне не нужна семья. Мне не нужна семья. Единственная семья, которая у меня есть, - это те, по кому я не буду скучать, если они умрут".

"Конечно, ты не это имеешь в виду..."

Мораториум и Гарри окинули Люпина недружелюбным взглядом.

Люпин нахмурился. "Семья - это..."

"Вредная. Ядовито. Не стоит того", - холодно перебил Гарри, сузив глаза. "Тебя не касается, что и как я считаю семьей. Ты не семья. Ты мне чужой, так что избавь меня от своих наравоучений".

Люпин отвернулся, опустив глаза. "Я знаю, что я чужой. И за это мне очень жаль".

Гарри нахмурил брови.

"И мне еще больше жаль, что твои взгляды на семью так испорчены", - тихо закончил Люпин.

Оба погрузились в молчание.

Не могу поверить, что я позволил своей шараде хорошей девочки сорваться, - раздраженно подумал Гарри. Должно быть, эта сцена потрясла меня сильнее, чем я думал. Мне следовало дать себе больше времени, чтобы прийти в себя. Обязательно сделаю это в следующий раз.

Гарри заставил себя улыбнуться. "Итак, профессор Люпин? У вас есть идеи, как мне отбиться от боггарта с помощью моего специфического страха?"

Люпин снова посмотрел на нее, его глаза потемнели от ее улыбки, прежде чем он тоже заставил себя улыбнуться. "Ты всегда можешь представить, как все танцуют брейкданс. Добавь диско-шар и сделай им радужные афро".

Не удержавшись, Гарри фыркнул от удовольствия. "Это была бы отличная сцена. Тревожная. Но очень интересная. Если ты не против, я бы хотел попробовать".

"Конечно, конечно, вот сюда, тогда, Гарри..."

<http://tl.rulate.ru/book/101939/3524344>